

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 1 (091)

КРИТИКА ИСТОРИЦИЗМА К. ПОППЕРА (ЧАСТЬ 1)

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Потамская В.П., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-4-6-13

В статье рассматривается подход К. Поппера к проблеме историцизма. Указывается, что критика историцизма связана с общественно-политическими взглядами философа. Отмечается, что под термином «историцизм» К. Поппер подразумевает определенный взгляд на историю, согласно которому исторический процесс управляется и предопределяется на основе законов.

Ключевые слова: история, историцизм, критический рационализм.

Историцизм – принцип рассмотрения мира, природных и социально-культурных реалий через динамику их изменения, становление во времени, развитие. Его отличительной чертой является видение истории как определенной целостности, обладающей имманентным смыслом, необходимостью, на базе которой зачастую выдвигаются глобальные пророчества будущего [5, с. 259].

Критика историцизма Карлом Поппером связана с общественно-политическими взглядами этого философа. Отстаивая идеи демократического либерализма как социально-политической философии, он критикует историцизм, представленный в основном в работах Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса, рассматривая данный концепт как философскую предпосылку тоталитарных режимов. Как отмечает Р. Доран, К. Поппер посвятил «Нищету историцизма» памяти бесчисленных мужчин и женщин, ставших жертвами фашистских и коммунистических теорий, веры в безжалостный закон исторической судьбы. К. Поппер отмечал как влияние философских воззрений Г.В.Ф. Гегеля и О. Шпенглера на развитие нацизма в Германии, марксизма на революцию, произошедшую в 1917 г. в России, так и воздействие идей Б. Кроче и Дж. Джентиле на формирование итальянского фашизма. При этом следует отметить, что в то время как Дж. Джентиле был самопровозглашенным «философом фашизма», О. Шпенглер и Б. Кроче преодолели первоначальный энтузиазм и стали критиками тоталитарных режимов [14].

Основная критика концепции историцизма содержится в работах «Нищета историцизма» и «Открытое общество и его враги». Первая посвящена анализу основных теоретических положений данного концепта, во второй К. Поппер выдвигает демократическую социально-политическую концепцию открытого общества, критикуя историцистские подходы различных философов (от Гераклита до К. Маркса). По мнению Х. Уайта, «Нищета историцизма» К. Поппера представляет собой «длинное обвинение двух типов объяснения: механистического и органистического, содержащихся в исторической мысли» [13, с. 39–40]. Основания подобной враждебности вполне могут заключаться в

неэпистемологических соображениях, «ибо, учитывая протонаучную природу исторического исследования, не существует исключительно эпистемологических оснований предпочтения одного типа объяснения другому» [13, с. 39–40].

К. Поппер проводит дефиницию понятий «историзм» и «историцизм». Историзм он рассматривает как требование смотреть на вещи исторически и как вполне допустимый метод исследования, позволяющий во время анализа идеи исследовать влияние на нее других теорий [3]. Историцизм мыслитель понимает «как социально-философскую концепцию, согласно которой существуют законы, ритмы, схемы исторического развития, на основе которых можно осуществлять предсказания» [8, с. 3]. Концепции историцизма существуют в различных исторических эпохах: вслед за теми, кто рассматривал историю как манифестацию божественной воли, появились сторонники идеи избранности расы или класса.

По мнению М.А. Кукарцевой, термин «историцизм», введенный в оборот К. Поппером, следует использовать по отношению к спекулятивной философии истории. Историзм (вслед за М. Мандельбаумом) следует понимать как веру в то, что «сущность любого явления и адекватное понимание его ценности могут быть получены посредством его рассмотрения с точки зрения места, которое оно заняло, и роли, которую оно сыграло в процессе развития» [4, с. 49].

Под термином «историцизм» К. Поппер подразумевает определенный взгляд на историю, согласно нему исторический процесс управляется и предопределяется законами, которым подчиняются люди. По мнению Ф. Анкерсмита, отрицая концепт историцизма, К. Поппер в первую очередь обращался к тому, что будет позднее обозначено У. Уолшем как спекулятивные типы философии истории. «Поппер главным образом критиковал претензию со стороны некоторых спекулятивных философий на право предсказывать будущее через так или иначе осуществленную экстраполяцию прошлого на будущее» [1, с. 87]. Но поскольку историки заинтересованы в исследовании прошлого, а не будущего, К. Поппер не преуспел в представлении спекулятивного типа философии как неправомерной формы исторической интерпретации. Следовательно, историцистские подходы к прошлому сохранились после критического рассмотрения их мыслителем. Можно согласиться с У. Уолшем, что и спекулятивные системы, и «обычная» историография стремятся определить «сущность» части прошлого, «поэтому их нельзя отличить друг от друга посредством критериев, которыми различают метафизические заявления и заявления верифицируемые» [1, с. 87–88]. Большое влияние на формирование социальной философии К. Поппера оказало сочинение А. Бергсона «Два источника морали и религии», в котором было выделено два типа морали: статический и динамический, связанные с двумя типами общественного устройства – строго дисциплинирующим и творчески свободным [3]. Однако К. Поппер сделал акцент на смысловом различии понятий: «Мои термины основаны на рационалистическом различии: закрытое общество характеризуется верой в существование магических табу, а открытое общество в моем понимании представляет собой общество, в котором люди (в значительной степени) научились критически относиться к табу и основывать свои решения на совместном обсуждении и возможностях собственного интеллекта» [9, с. 251].

Элементы историцистской концепции впервые появились у Гомера. История, согласно древнегреческому мыслителю, представляет собой результат действия божественной воли, окончательный смысл которой не может быть раскрыт человеку [9, с. 73]. Об идее общего пути (другими словами, о тенденциях исторического развития) говорил и Гесиод. К первым историцистам следует отнести и Гераклита, так как в его трудах есть идеи о «неизменном и неумолимом законе предопределения», «чрезмерном внимании к изменчивости», которые преобразовались в «теорию движущей силы всех перемен». Наиболее ярко историцизм проявился в философии Платона, выдвинувшего закон исторического развития, согласно которому «всякое социальное изменение есть гниение, распад или вырождение». Это утверждение составляет часть космического закона существования всех созданных или порожденных вещей. У Платона также прослеживается и утопическая инженерия, которую К. Поппер характеризует как тоталитаризм. Австрийско-британский мыслитель в целом осуждает античный историцизм, заложивший основы для философских концепций Нового времени.

Рассматривая многочисленные интерпретации истории, К. Поппер дифференцирует их на примере Средних веков:

1. Рационалистская интерпретация – особое внимание уделяется периодам, «в которые человек пытался рационально относиться к своим делам. Она видит в Великом поколении, особенно в Сократе, в раннем христианстве (вплоть до Константина), в Ренессансе и периоде Просвещения, в современной науке слагаемые часто прерываемого движения, попытки людей освободить себя, вырваться из клетки закрытого общества и создать открытое общество. Это движение зависит только от человеческих взглядов и стремлений» [10, с. 353–354].

2. Христианская интерпретация – рационализм рассматривается как «отклонение от истинного пути веры». Сущность западной цивилизации – христианский архетип, поэтому «возвращение к эллинизму следует рассматривать не как реализацию потенциала западного христианства, а как отклонение от собственного пути западного развития – фактически, как ложный шаг» [10, с. 353–354].

Особое неприятие у К. Поппера вызывал Г.В.Ф. Гегель – яркий представитель историцизма в XIX в. Согласно философским взглядам этого классического немецкого мыслителя, единственным способом получить какие-либо знания о социальных институтах, например о государстве, является изучение их истории или истории их «духа». Каждая нация, которая желает «подняться до существования», должна утвердить свою индивидуальность, или душу, выйдя на «сцену истории» и сразившись с другими нациями [10, с. 59]. Тем самым цель существования нации – борьба за мировое господство. К. Поппер характеризовал Г.В.Ф. Гегеля как первого официального философа пруссачества, тем самым присоединившись к оценке А. Шопенгауэра: «Гегель, назначенный властями сверху в качестве дипломированного Великого философа, был глупый, скучный, противный, безграмотный шарлатан, который достиг вершин наглости в наскребании и преподнесении безумнейшей мистифицирующей чепухи. Эта чепуха была шумно объявлена бессмертной

мудростью...» [10, с. 42–47]. Наиболее опасной формой историцизма, по К. Попперу, является марксизм: «Основной задачей марксистов было предсказание будущего экономического и политического развития и дальнейшей революции» [10, с. 375].

По мнению К. Поппера, Платон, Г.В.Ф. Гегель и К. Маркс были тоталитарными мыслителями, поэтому необходимо избегать их способа мышления и обратиться к научному стилю исследования: «Это была очень убедительная, идеологическая риторика, которой продолжают придерживаться большинство американских философов, убежденных в том, что политическая и нравственная благопристойность неразрывно связана с уважительным отношением к научной рациональности» [12, с. 132].

К. Поппер приводит классификацию воззрений историцистов и выделяет «пронатуралистическую школу», представители которой допускают применение методов физики к социальным наукам, и «антинатуралистическую», в рамках которой методы физики недопустимы.

Философ выделяет составные элементы концепции историцизма:

1. Существование единой истории человечества, подчиненной определенным законам исторического развития.
2. Открытие закона эволюции общества, позволяющего предсказать будущее (последнее выступает главной задачей общественных наук).
3. Невозможность остановить и/или изменить закономерный ход истории.
4. Истолкование явлений и событий только в рамках исторического и культурного контекста.
5. Целостный социальный организм, все социальные и исторические события определенной эпохи (холизм) как объекты исследования.
6. Неприменимость методов естественных наук к социальным наукам (в рамках «антинатуралистических» концепций).
7. Возможность социального эксперимента в холических масштабах.

К. Поппер анализирует историцизм на основе критического рационализма. Следует согласиться с утверждением В.Н. Поруса, отмечавшего взаимозависимость демократии и рациональности в философии названного выше философа, так как критический рационализм ставит акцент на способность разума преодолевать заблуждения и выступать основой демократического общества, а причину общественных бедствий считает укорененной в иррационализме [11]. Другой основой попперианской критики является фаллибилизм. По мнению А. Маркоса, фаллибизм – один из самых выдающихся элементов в философии К. Поппера; в рамках этого элемента любое знание является только промежуточной интерпретацией при поиске истины и подразумевает замену на более удачную.

Неприятие К. Поппера вызывал эссенциализм, лежащий в основе историцистских доктрин. Философ критиковал поиск свойств, лежащих за определенными явлениями, попытки идентифицировать некую неизменную сущность, приписываемую объектам социальной науки. Отвергая эссенциализм, К. Поппер отстаивал принцип методологического индивидуализма, близкий идеям Г. Риккерта о невозможности теоретических генерализаций в социальных науках. Согласно методу К. Поппера, общественные явления должны быть

сведены к действиям, целям индивидов, а также к традициям: «Построение социологических моделей и их анализ осуществляется в терминах индивидов, их установок, ожиданий, отношений» [8, с. 154].

Не принимает философ и исторического релятивизма, в соответствии с которым морально-этические критерии формируются в рамках определенного исторического контекста [15], а истинность обобщений ограничена конкретным историческим периодом. Интеллектуальная и этическая борьба с релятивизмом стала одной из центральных тем философии К. Поппера. В статье «Миф концептуального каркаса» он отмечал, что сторонники релятивизма сначала выдвигают нереалистические, завышенные требования к научному познанию, а затем, поскольку их достижение невозможно, заявляют, что познание в принципе неосуществимо. Действительно, окончательное и абсолютное знание о прошлых событиях недоступно, но это характерно для всех наук. Сам по себе миф концептуального каркаса – это широко распространенный, принимаемый бессознательно взгляд, согласно которому вся рациональная аргументация осуществляется в рамках совокупности исходных допущений, при этом сам концептуальный каркас остается за пределами критической оценки. Подобный взгляд также можно охарактеризовать как релятивизм, поскольку любое утверждение рассматривается как относящееся к определенной совокупности взглядов. Подобные убеждения констатируют, что рациональная критическая дискуссия возможна только между людьми, придерживающимися почти идентичных взглядов [7, с. 204–206].

К. Поппер говорил о невозможности постижения истории в ее целостности («история смысла не имеет»), поскольку существуют конкретные единичные события, которые нельзя объединить в единую последовательность: «Есть лишь бесконечное множество историй, связанных с разными аспектами человеческой жизни, и среди них – история политической власти» [10, с. 312]. Отождествление мировой истории с политической вызывало его возражения, так как «история политической власти есть не что иное, как история международных преступлений и массовых убийств» [10, с. 315]. Причины выбора политической истории обусловлены, во-первых, воздействием власти на все население, во-вторых, культом власти, в-третьих, стремлением обладающих властью к обожествлению [10, с. 315].

Многообразии различных аспектов мира приводит к избирательной истории: «...наше описание всегда будет неполным, избирательным и, к тому же, в него всегда будет включена лишь небольшая часть того множества фактов, которое в принципе может быть описано» [10, с. 302]. Историческое описание является неисчерпаемым. Человек, с точки зрения К. Поппера, не способен полностью понять мир из-за того, что он обладает только предположениями. Вместе с тем у человека существует возможность учиться у других посредством коммуникации [17, р. 68].

Хотя философ отрицает наличие у исторического развития смысла и цели, в рамках эволюционной эпистемологии он отмечает, что основополагающее влияние на социальное развитие оказывает рост знания, который в целом можно охарактеризовать как цель исторического развития. Следовательно, трудно не согласиться с Ж. Шимуром, полагающим, что отрицание историцизма

К. Поппером базируется на идее влияния роста человеческого знания на ход истории [17, p. 54].

К. Поппер, как и М. Вебер, отмечал наполненность индивидуальных действий смыслами, которые возможно интерпретировать. Вследствие этого он отвергал еще один элемент историцистской концепции, согласно которому индивид рассматривается как пешка, а настоящими действующими лицами являются либо «Великие нации и их Великие вожди, либо Великие классы, либо Великие идеи» [9, с. 98]. Историка, с его точки зрения, должны интересовать «люди, создающие идеи, при помощи которых они пытаются исследовать проблемы..., идеи, которые они пытаются понять, критиковать, развить» [16]. Отрицая объективное объяснение происходящих событий, он развивал веберовскую идею построения истории на основе субъективных ценностей [17, p. 63].

К. Поппер характеризовал исторические теории как непроверяемые, поскольку к ним неприменим принцип фальсификации, и отвергал возможность или целесообразность теоретического знания, так как социальный мир не поддается общим теоретическим представлениям. «Исторические теории» отличаются от научных из-за ограниченного количества фактов, потому что информация, содержащаяся в исторических источниках, либо соответствует некоторой сконструированной заранее теории, либо интересна для воспроизведения. При отсутствии всех данных проверка исторической теории невозможна [10, с. 307].

Предложение К. Поппера рассматривать научные гипотезы исключительно как предложения, фальсифицируемые подходящими отчетами о наблюдениях, подверглось критике, указывавшей на то, что научные гипотезы не должны пониматься как абсолютно фальсифицируемые. Но австрийско-британский философ и не отрицал этого. Однако предложение мыслителя ограничить научные гипотезы формой фальсифицируемых предложений включает в себя очень строгое ограничение возможных форм научных гипотез. В частности, ограничение исключает все экзистенциальные гипотезы, а также большинство гипотез, формулировка которых требует и универсальных кванторов, и кванторов существования. В связи с этим в понятиях подобной теоретической реконструкции науки представляется трудным или почти невозможным дать адекватное представление о статусе и функции более сложных научных предположений и теорий. По сути, К. Поппер предлагал отбирать наиболее фальсифицируемую из предлагаемых гипотез. Комментируя подобные убеждения, Х. Патнэм отмечал, что формальные попытки фальсифицируемости могут привести к различным результатам, «в зависимости от того, какие предикаты языка мы принимаем за примитивные» [6, с. 254]. В сущности, неважно, обращаемся ли мы к ученому, пытающемуся обнаружить наиболее фальсифицируемую гипотезу, или же стремимся вычислить степени поддержки для гипотез: у нас все еще остается необходимость в неформальном элементе или использовании функции предшествующей вероятности. Ф.Р. Анкерсмит, соглашаясь с попперианской идеей фальсификации как средства проверки научных теорий, экстраполирует ее на историческое повествование, которое может быть опровергнуто посредством каких-либо конкурирующих

воззрений и мыслью о том, что «всегда следует отдавать предпочтение той [идее], которая является наиболее смелой и рискованной» [2, с. 14].

В истории существуют исторические интерпретации – определенные точки зрения, которые не могут быть сформулированы в виде проверяемой гипотезы. К. Поппер отмечает историческую и социальную обусловленности интерпретаций, которые являются неограниченными и непроверяемыми. Исторические события могут быть истолкованы с различных точек зрения, например классовой борьбы, борьбы за расовое господство, научно-технического прогресса и т. д. Вместе с тем нельзя говорить о равноценности интерпретаций, так как «существуют не соответствующие фактам интерпретации, интерпретации, требующие вспомогательных гипотез, и интерпретации, в рамках которых ряд фактов не согласуются между собой, в то время как эти факты вполне согласуются и тем самым “объясняются” с помощью другой интерпретации» [10, с. 308].

Главной ошибкой историцизма является отождествление интерпретаций и теорий: «Если какая-то точка зрения оказывается плодотворной и в ее свете могут быть упорядочены и интерпретированы многие факты, то это ошибочно принимается за подтверждение или даже за доказательство “концепции”» [8, с. 173]. Несмотря на то, что история не имеет смысла, человек может придать ей его и сыграть тем самым основополагающую роль в историческом развитии [10, с. 321]. Одновременно наличие точки зрения в истории не должно вести к искажению фактов, поэтому исследователю необходимо также рассматривать аспекты, не имеющие отношения к его интерпретации.

Итак, К. Поппер, не отрицая значимости объяснения истории, выступает против субстанциалистских схем исторического развития, заранее подчиненных единым законам развития. По мнению философа, не существует целостности истории, поскольку историк рассматривает и анализирует какой-либо фрагмент реальности. История зависит от задаваемых вопросов.

Библиографический список

1. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры опыт. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
2. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
3. Бессонов Б.Н. «Критический рационализм»: философия и политика. URL: http://polbu.ru/bessonov_ratsionalizm/ (дата обращения: 26.03.2021).
4. Кукарцева М.А. Ф. Анкерсмит и «новая» философия истории. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000879/st000.shtml> (дата обращения: 16.03.2021).
5. Культурология. XX в. Энциклопедия: в 2 т. / под ред. С.Я. Левита. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1. С. 259.
6. Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. 296 с.
7. Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема: в защиту взаимодействия. М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
8. Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
9. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1: Чары Платона. 448 с.

10. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. 528 с.
11. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/PORUS/racionalnost.txt> (дата обращения: 26.03.2021).
12. Рорти Р. После философии – демократия // Боррадори Дж. Американский философ: беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кейвлом, Макинтайром, Куном. М.: Дом интеллектуальной книги; Гнозис, 1999. С. 126–143.
13. Уайт Х. Метаистория (историческое воображение в Европе XIX века). Екатеринбург: Уральский университет, 2002. 528 с.
14. Doran R. Editor's Introduction: Choosing the Past: Hayden White and the Philosophy of History // Philosophy of History After Hayden White / ed. by R. Doran. L. – N.Y.: Bloomsbury, 2013. 272 p.
15. Marcos A. Historicism versus Fallibilism. Popper and the Science of History. URL: <http://www.fyl.uva.es/~wfilosof/webMarcos/textos/A.%20Marcos%20Historicism%20versus%20falibilism1.doc> (accessed: 10.03.2021).
16. Popper C.R. Objective Knowledge A Realist View of Logic, Physics, and History. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/at-/popper.htm> (accessed: 10.03.2021).
17. Shearmur J. The Political Thought of K. Popper. L. – N.Y.: Routledge, 1996. 217 p.

C. POPPER'S CRITICISM OF THE HISTORICISM (PART 1)

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article discusses the approach to Popper on the problem of historicism. It is indicated that the criticism of historicism is connected with the socio-political views of the philosopher. It is noted that under the term historicism K. Popper implies a certain view of history, according to which the historical process is controlled and predetermined on the basis of laws.

Keywords: *history, historicism, critical rationalism.*

Об авторе:

Потамская Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

Potamskaya Vera Pavlovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Media Technologies and Public Relations of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru